

Н.П. Полозов

**Очерк исторического
исследования о царе Борисе
Годунове**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Полозов**
Очерк исторического исследования о царе Борисе Годунове / Н.П. Полозов –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 99 с.

ISBN 978-5-458-15305-8

Очерк исторического исследования о царе Борисе Годунове.

ISBN 978-5-458-15305-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мые при такомъ изысканіи, нравственные и юридическіе вопросы: 1) Какія побужденія могли увлечь такого умнаго и богобоязненнаго человека, примѣрнаго отца семейства и великаго Государственнаго дѣятеля, какимъ неоспоримо былъ Борисъ Годуновъ, на убійство девятилѣтняго Царскаго брата? 2) Чѣмъ именно доказывается, что Царевичъ Димитрій умеръ отъ убійцъ, посланныхъ Годуновымъ, а не другимъ, какимъ бы то ни было образомъ? и 3) Съ другой стороны, нѣтъ-ли доказательствъ безвинности Годунова въ этомъ тяжкомъ злодѣяніи? и если есть, то на чемъ они основаны и въ чемъ заключаются?

Въ отвѣтъ на 1-й изъ этихъ вопросовъ, логическая провѣрка характера Годунова, обстоятельствъ окружавшихъ его и сопровождавшихъ смерть Димитрія, не представляютъ никакого здраваго основанія къ обвиненію подозрѣваемаго; потому что этимъ убійствомъ, если бы богобоязненный и дальновидный Годуновъ и былъ способенъ на такое злодѣяніе, — онъ не могъ достигнуть трона, потому что тронъ принадлежалъ еще тогда Царю Θεодору, за которымъ въ замужствѣ была родная сестра Годунова, и слѣдственно у Θεодора могли родиться наследники, — какъ это и случилось — по смерти Димитрія. А при томъ, могъ ли Годуновъ разсчитывать навѣрное, что его непременно

изберуть въ Цари, по прекращеніи династіи Грознаго? Но къ несчастію Годунова, онъ жилъ и дѣйствовалъ въ такое время и въ такой сферѣ, въ которыхъ онъ имѣлъ противъ себя не одну только непримиримую вражду слѣпаго мѣстничества и предубѣжденія сильнаго духовенства, но еще и темныя повѣрья грубыхъ привычекъ и нелѣпыхъ предразсудковъ большинства; ¹ въ эпоху, когда всѣ науки и ученость заключались въ небольшомъ числѣ малограмотныхъ записывателей безотчетно, самыхъ важнѣйшихъ событій, по своей прихоти и такъ сказать, только для домашняго своего обихода, или же въ угодность тѣмъ; отъ которыхъ записыватели эти надѣялись получить за то какую нибудь для себя пользу; не остерегаясь никакого опроверженія, никакой повѣрки того, что они писали.

Подъ вліяніемъ этихъ-то обстоятельствъ нахо-

¹ Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить участь добродѣтельнаго Троице-Сергіевскаго Архимандрита Діонисія, мучимаго и едва не погибшаго, въ 1616 году, будто бы за покушеніе уничтожить огонь въ мірѣ! Поводъ къ этому нелѣпому обвиненію возникъ изъ возложеннаго на него, послѣ Годунова и Самозванцевъ, пересмотра и исправленія перевода нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ; хотя исправленія эти въ послѣдствіи были признаны правильными и приняты Церковію.

дились и тѣ немногіе лѣтописцы, которые писали, что имъ вздумалось о Годуновѣ при жизни, а еще болѣе — по смерти его. Изъ этаго мутнаго источника въ историческія наши книги проникла непозволительная, ничѣмъ логически недоказанная дагадка, что будто бы Годуновъ умертвилъ Царевича Димитрія, для овладѣнія трономъ; тогда какъ уже объяснено выше, тронъ принадлежалъ еще не Димитрію, а старшему и притомъ женатому брату его Θεодору.

На 2-й вопросъ: Доказательствъ на столь тяжкое обвиненіе, лѣтописцы не представляютъ никакихъ, кромѣ своихъ собственныхъ догадокъ и предположеній, простертыхъ до того, что они описываютъ завѣрное: когда и даже что именно Годуновъ думалъ! Между тѣмъ, противъ обвиненія Годунова въ убійствѣ Димитрія, свидѣтельствуесть отсутствіе самыхъ необходимыхъ основаній, долженствовавшихъ обусловливать успѣхъ такого злодѣйства не по однимъ догадкамъ и темнымъ подозрѣніямъ обыкновенныхъ людей, а по выводамъ богобоязненнаго отца семейства, геніальнаго, дальновиднаго человѣка и первостепеннаго дипломата своего времени.

И на 3-й. Доказательствомъ юридическимъ — безвинности Бориса Годунова въ смерти Царевича Димитрія служитъ, приводимая ниже, выпис-

ка изъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ этомъ событіи и государственнѣи о томъ актѣ: ¹; а также слѣдующіе логическіе выводы и очевидныя обстоятельства.

Съ жизнію Іоанна IV-го вдругъ пресѣклись кровавыя оргіи его свирѣпаго терроризма. Наступила эпоха реакціи. Въ этойъ эпохѣ начинается самостоятельное положеніе Бориса Годунова.

Изобразимъ это положеніе безпристрастно, хотя по тѣмъ фактамъ и несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, которыхъ неотвергаютъ, даже самые безусловные обвинители Годунова.

Вотъ составленный изъ лѣтописей того времени, 10 Томъ Исторіи Карамзина, 4 изданіе, 1834 года, страницы: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, и далѣе «На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя (Іоанна IV), Россія увидѣла постника и молчальника, (Ѳеодора Іоанновича), болѣе для келміи и пещеры, нежели для власти державной рожденнаго. Такъ въ часы искренности говорилъ о Ѳеодорѣ самъ Іоаннъ. «(стр. 3).» Новая Пентархія или верховная Дума, составленная умирающимъ Іоанномъ изъ пяти Вельможъ, была предметомъ общаго вни-

¹ Утвержденный подписомъ Царя Ѳеодора, брата Димитріева.

манія, надеждъ и страха. Князь Мстиславскій отличался единственно знатностью рода и сана, будучи старшимъ бояриномъ и воеводою. Никиту Романовича Юрьева уважали, какъ брата незабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ вельможу благодушнаго, неочерченного даже и злословіемъ въ бѣдственныя времена кровопійства. Въ Князѣ Шуйскомъ чтили славу великаго подвига ратнаго — отважность и бодрость духа. Бѣльскаго — хитраго, гибкаго, ненавидѣли, какъ перваго любимца Юаннова. Уже знали рѣдкія дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его (??!) ¹, ибо онъ также умѣлъ списать особенную милость тирана ², былъ зятемъ гнуснаго Малюты Скуратова, свойственникомъ и другомъ (едва-ли искреннимъ) Бѣльскаго». «Пріявь власть Государственную, Дума Верховная въ ту же почъ (18 Марта, 1584 года) выслала изъ столицы многихъ услу-

¹ Почему же непременно должно опасаться рѣдкихъ дарований, а не безразсудства и бездарности? Истинно рѣдкія дарованія, не разлучны съ высокимъ благодушіемъ, неистощимымъ доброжелательствомъ — всегда и всемъ: потому что по натурѣ своей, они не могутъ находить для себя другаго, болѣе достойнаго ихъ поприща! Это подтверждаетъ собою и Годуновъ.

² Неужели преступленіе: обезоружить великими качествами и заслугами, даже тирана?...

жниковъ Иоанновой лютости; другихъ заключила въ темницу, а къ родственникамъ вдовствующей царицы, Нагимъ, приставила стражу ¹, обвиня ихъ въ злыхъ умыслахъ, вѣроятно, въ намѣреніи объявить юнаго Дмитрія наследникомъ Иоанновымъ. Москва волновалась.»

«За тѣмъ, слѣдуетъ собраніе великой Думы Земской. Удаленіе вдовствующей царицы съ Дмитріемъ, отцомъ ея и всѣми братьями въ Угличъ. Навѣты и подозрѣнія на Бѣльскаго въ отравленіи Иоанна, въ умыслѣ погубить Феодора и умертвивъ всѣхъ Бояръ возвести на престолъ друга и совѣтника Годунова (?!!!). Тайными виновниками этой клеветы считали Шуйскихъ, Ляпуновыхъ и Кишкиныхъ ². Мятежъ въ Москвѣ. Бѣльскаго, мнимаго

¹ Слѣдственно Дмитрія съ матерью и ея родственниками удалялъ отъ Двора не одинъ Годуновъ, неимѣвшій тогда еще никакой отдѣльной власти.

² Вотъ доказательство, что клеветы на Бориса Годунова начались еще тогда, когда онъ былъ совершенно чистъ по словамъ даже самихъ лѣтописцевъ отъ всякой укоризны. Эти клеветы продолжались въ послѣдствіи — разростаясь, подъ вліяніемъ первоначальныхъ разглашателей и способствовавшихъ, потомъ сподвижникамъ ихъ перемѣнъ и обстоятельствъ. Однакоже, когда одинъ изъ этихъ изобрѣтателей, Шуйскій, завладѣлъ трономъ, уже не хитростями, приписываемыми Годунову, но

преступника, въ угодность мятежникамъ высылаютъ изъ Москвы на воеводство въ Нижній Новгородъ. Годуновъ остался для мести». ¹ (Исторія Карамзина, 10 Тома 7-я страница).

Но развѣ должно называть местию необходимое обузданіе нарушителей Государственного порядка, бунтовщиковъ и измѣнниковъ?? Обвиненіе же Бѣльскаго въ замыслѣ произвести переворотъ въ пользу Годунова, — столь нелѣпно, что даже основанная на лѣтописяхъ того времени Исторія Карамзина, (10 томъ, страница 7) называетъ Бѣльскаго *мимымъ* преступникомъ въ этомъ обвиненіи!... Но своекорыстная посредственность и клевета, не

прямо двукратнымъ заговоромъ, бунтомъ и убійствомъ того, кто пощадилъ его отъ плахи и кому онъ присягалъ въ вѣрности, какъ Царю: то всего этого лѣтописцамъ, вѣроятно нѣкогда было замѣтить... потому что они старались только записывать и выдумывать небывалыя злодѣйства Годунова...

¹ Слѣдственно, онъ не въ силахъ былъ защитить явно даже своего друга! Это служить тоже доказательствомъ, что мать Дмитрія съ родственниками ея Нагими была преслѣдуема не Годуновымъ, а Верховною Думою, и какъ видно изъ тѣхъ же лѣтописей — высылка Дмитрія въ Угличъ была завѣщана самимъ отцомъ его Юанномъ.

останавливаются ни надъ какими несообразностями съ истинною!

Впрочемъ , вотъ какъ гѣже лѣтописцы , сами изображаютъ отношенія Годунова къ этому событію: (на той же 7-й страницѣ 10 тома Исторіи Карамзина): «Мятежники не требовали головы его (Годунова), не произнесли его имени , уважая въ немъ царицына брата: но опъ видѣль умысель клеветниковъ, видѣль, что дерзкіе виновники возмущенія готовятъ ему гибель, и думалъ о своей безопасности ¹.

Далѣе слѣдуютъ подобныя же произвольныя догадки , предположенія и подозрѣнія въ томъ, что именно и когда Годуновъ думалъ и намѣревался дѣлать? При чемъ всѣ эти догадки и подозрѣнія сопровождаются систематически одною господствующею идеею, которая состоитъ въ томъ, что хотя Годуновъ и былъ добродѣтельнымъ отцемъ семейства и великимъ Государственнымъ человекомъ , а потомъ и Царемъ , не разъ спас-

¹ Что же тутъ престушаго?.. Усмотрѣть, и разгадавъ — предупредить замыслы злоумышленниковъ и возмутителей, было долгомъ Годунова, возложеннымъ на него назначеніемъ его въ Верховную Думу — по распоряженію Царя Іоанна, и противъ которой злоумышляли возмутители.

шимъ, возвеличившимъ и укрьпившимъ Россію, — но что онъ исполнялъ эти священныя и великія обязанности только для того, чтобы злодѣйствовать (??!!) среди окружавшихъ его, большею частью уже не скрытныхъ, а явныхъ и безусловныхъ поклонниковъ успѣха въ личныхъ своихъ видахъ и корысти—во чтобы то ни стало; отличавшихся притомъ, одною только нетерпимостью къ преуспѣянію всего добраго и общепользнаго, и чуждыхъ всякаго чистаго принципа справедливости и долга.

По лѣтописямъ о Годуновѣ, когда въ правленіе его были наказываемы явная измѣна, заговоры, убійства, самоуправства и мятежи, то наказанія эти не составляли правосудія повсемѣстно необходимаго и законнаго; а провозглашались злодѣйствами Годунова, хотя подобныя преступленія наказывались всегда и вездѣ и притомъ несравненно съ большею строгостію, нежели какъ это было въ правленіе Годунова.

Между тѣмъ, не взирая на такія безусловныя обвиненія Годунова, послушаемъ, что пишутъ о немъ же сами, такъ называемые лѣтописцы, изображавшіе эту эпоху большею частію не современно ей, а послѣ смерти Годунова и послѣ злодѣйскаго истребленія его династіи, слѣдствіемъ чего были не только что предвидѣнныя имъ опа-

ности и бѣдствія для Россіи, но и для православія ¹. Вотъ подлинныя слова этихъ лѣтописцевъ: (Исторіи Карамзина, 10 томъ, стр. 8): «Сей мужъ знаменитый (Годуновъ) находился тогда (при воцареніи Θεодора) въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всѣхъ вельможъ, Борисъ не имѣлъ только добродѣтели (??!!) ², хотѣлъ, умѣлъ благотворить, но единственно изъ любви къ славѣ (?!!) и власти ³ видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли, если бы родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ вѣщеносцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ съ необузданною страстію къ господству ⁴, не могъ

¹ Смуты и вмѣшательство Польши.

² Почему?... Этого лѣтописецъ не потрудился объявить намъ! Или можетъ быть онъ зналъ уже впередъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, Годунова надобно будетъ обвинять въ Цареубійствѣ?!!

³ Жаль, что лѣтописцы не подражали, хотя бы и такимъ образомъ Годунову!

⁴ А троекратное, долѣе мѣсяца продолжавшееся и притомъ, клятвенное отреченіе отъ предлагаемой ему отъ имени всей Россіи — короны??...